

RU

Концептуализация клада в русской лингвокультуре: понятийные и ценностные признаки (на материале русских пословиц, поговорок и анекдотов)

Неволина К. В.

Аннотация. Цель исследования – установление понятийного и ценностного содержания концепта «клад» в русской лингвокультуре. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые описаны понятийные и ценностные признаки лингвокультурного концепта «клад» в русском языковом сознании. В результате исследования установлено, что в русской лингвокультуре клад концептуализируется как деньги или ценности, зарытые в земле, скрытые в тайном месте, недоступные для посторонних; предмет, имеющий большую ценность; человек, обладающий большими достоинствами. Выявлено, что в ценностном содержании концепта «клад» актуализируются восточнославянские мифы и отражается амбивалентность клада: с одной стороны, он оценивается как сокровище и большое счастье, а с другой – налицо его связь с нечистой силой и последствия его находки могут быть для человека негативными. Обнаружено, что в русской лингвокультуре поиски клада требуют знаний, опыта, времени и терпения. Важнейшими факторами успешной жизни в пословицах постулируются счастье и удача. В качестве истинного клада рассматриваются дружная семья и воля. Оценочный вектор клада в анекдотах направлен в отрицательную сторону: клад подсвечивает пороки, а стремление к его обладанию имеет сходство с болезнью и страстью.

EN

Conceptualization of “treasure” in Russian linguoculture: notional and value characteristics (based on Russian proverbs, sayings, and anecdotes)

K. V. Nevolina

Abstract. The purpose of the study is to establish the notional and value content of the concept “treasure” (клад) in Russian linguoculture. The scientific novelty of the research lies in the fact that it provides the first description of the notional and value features of the linguocultural concept “treasure” in the Russian linguistic consciousness. As a result of the study, it was established that in Russian linguoculture, treasure is conceptualized as money or valuables buried in the ground, hidden in a secret place, and inaccessible to outsiders; an object of great value; or a person possessing great virtues. It was revealed that East Slavic myths are actualized in the value content of the concept “treasure”, reflecting its ambivalence: on the one hand, it is evaluated as riches and great happiness, while on the other, its connection with evil spirits is evident, and the consequences of finding it can be negative for a person. It was found that in Russian linguoculture, searching for treasure requires knowledge, experience, time, and patience. Happiness and luck are postulated in paremias as the most important factors of a successful life. A harmonious family and freedom are viewed as true treasures. The evaluative vector of treasure in jokes and anecdotes is directed toward the negative: treasure highlights human vices, and the drive to possess it resembles an illness and passion.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающим интересом современной лингвистики к изучению и описанию лингвокультурных концептов. Базовым понятием лингвокультурологического направления языкознания является концепт – многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются понятийная, образно-перцептивная и ценностная стороны (Карасик, 2025, с. 35). Моделирование концептов и изучение их содержания в различных типах дискурсов осуществляется лингвистами на базе разных языков. Многообразен и выбор самих концептов: «дорога», «жизнь», «грех» (Антология концептов, 2005); «воля»,

«дружба» «красота», «любовь», «ненависть», «обман», «разум», «свобода» (Антология концептов, 2006); «богатство»/«бедность» (Стешина, 2008; Клементьева, 2008; Макеева, 2009); «добро» (Мокрушина, 2008; Меньшикова, 2009; Неволлина, Третьякова, 2024; Сафонова, 2004); «любовь» (Воркачев, 2007); «милосердие» (Шалгина, 2023); «удача» (Макшанцева, 2022); «справедливость» (Воркачев, 2020); «мирная жизнь», «соревнование», «пустыня», «болото», «базар», «туман», «кровь» (Карасик, 2024). Такого рода исследования позволяют выявить как общие для человечества, так и специфические для отдельных национальных культур особенности концептуального восприятия мира.

Особого внимания, с нашей точки зрения, заслуживает лингвокультурный концепт «клад», имеющий давнюю традицию репрезентации в отечественной культуре и отражающий её национальную специфику. В русской культуре тема поиска сокровищ, спрятанного до поры богатства, уходит своими корнями в восточнославянскую мифологию, а легенды, предания, былички и бывальщины о кладах сохранились в русском несказочном фольклоре вплоть до конца XX – начала XXI в. (Котельникова, 2021, с. 160). У восточных славян существовали ритуалы, связанные с кладами, а сами клады делились на «чистые» и «нечистые». По мнению В. Н. Витевского (1893), вера простого народа в клады началась с незапамятных времен и первоначально сложилась под влиянием его мифического мировоззрения. Во многих русских былинах и сказках говорится о несметных богатствах, сокрытых в лесах, горах и оврагах, охраняемых злым существом в образе Кощея, Змея Горыныча или Тугарина Змеевича. С принятием христианства вера в клады не уничтожилась, изменился лишь взгляд на них: вместо злого мифического существа, хранителем клада становится бес (Витевский, 1893, с. 1). В русских поверьях клады сторожат злые духи: кладовые бесы, кладенец или кладовик (Левкиевская, 2025, с. 304). Клады ведут себя как живые существа. Они могут подниматься из земли и снова прятаться под землю, могут ходить по земле, как животные, принимать вид людей и даже разговаривать (Левкиевская, 2009, с. 79). Приведём пример из книги В. П. Зиновьева «Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири», представляющей собой сборник быличек, собранных в 1966–1980 гг. в Забайкалье и Иркутской области: «Одна женщина стряпала хлеб. Пришла к ней девка в белом. Вот, например, выкатывает она калачики али хлеб. А девка молчит да катает калачи тоже. Вот взяла она веселку (ну, которой тесто-то мешают), она девку-то ею задела, а та рассыпалась, и получилось золото, полмешка! Говорят, клад сам пришел» (Зиновьев, 1987, с. 288).

Таким образом, стремление лингвистики к многомерному и подробному изучению разнородных лингвокультурных концептов, с одной стороны, и неразработанность концепта «клад» на фоне богатого лингвокультурного наследия, с другой, обусловили необходимость исследования указанного концепта.

Исследование предполагает решение ряда задач:

1. Изучить дефиниции слова «клад» в толковых и этимологических словарях русского языка.
2. Определить понятийные признаки изучаемого концепта.
3. Проанализировать ценностное содержание русских пословиц и поговорок о кладах.
4. Выявить ценностные и оценочные характеристики концепта «клад» в русских анекдотах.

Материалом исследования послужили данные 11 толковых и этимологических словарей, а также 163 примера русских пословиц, поговорок и 152 анекдота, представленные в сборниках и на тематических сайтах сети Интернет. Кроме того, в ходе работы было проанализировано 32 академических источника (статьи, монографии, диссертационные исследования), опубликованные в период с 1893 г. по 2025 г.

Теоретическую базу исследования составили труды в области лингвокультурологии, посвященные изучению концептов, методологии их исследования (Воркачев, 2004; 2007; 2020; Воркачев, Карасик, Маслова и др., 2025; Карасик, 2002; 2025; Красных, 2002; Слышкин, 2004; Степанов, 2004; Телия, 1996), а также выявлению ценностного содержания концептов (Карасик, 2019; 2024) и паремий (Ковшова, 2022). В основании лингвокультурологических исследований лежит постулат о взаимосвязи языка и культуры. Впервые предположение о существовании такой взаимосвязи было высказано в XIX в. Вильгельмом фон Гумбольдтом. Определяя язык как «объединенную духовную энергию народа», Гумбольдт (1985, с. 349) подчеркивал, что язык есть воплощение своеобразия отдельного народа, причем разные языки являются не различными обозначениями одной и той же вещи, а различными ее видениями. Спустя столетие последователь гумбольдтовских идей Э. Сепир писал о том, что «язык в своей лексике более или менее точно отражает культуру, которую он обслуживает» (1993, с. 194). Он также указывал на то, что язык является результатом огромной работы целых поколений (Сепир, 1993, с. 194). О взаимосвязи языка и культуры говорят и многие отечественные учёные. По мнению В. Н. Телии (1996, с. 232), язык обладает «культурной памятью» и воздействует не только на воспроизведение культурной традиции носителей языка, но и на само формирование их коллективной ментальности. Работы в области лингвокультурологии, как считает М. Л. Ковшова (2022, с. 14), базируются на том положении, что в языковых знаках хранится и транслируется в речи культурная информация, объясняющая прошлое и прогнозирующая будущее. Выявление же такой культурно-значимой информации слов и выражений является на сегодняшний день центральной проблемой лингвокультурологии (Радбиль, 2018, с. 213). Вслед за представителями московско-волгоградской школы (В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин и др.) мы считаем основными единицами культуры концепты и будем понимать под ними многомерные смысловые образования, кванты переживаемого знания, закрепленные в языковом сознании носителей языка (Карасик, 2024, с. 8). Исследователи выделяют в составе концепта три стороны: понятийную, образную и ценностную (Карасик, 2002, с. 91). Понятийное измерение концепта представляет собой языковую фиксацию концепта, его обозначение, описание, признаковую структуру, дефиницию и устанавливается на основании анализа словарных статей. Образное измерение включает релевантные признаки практического знания, а именно: зрительные,

слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти. Данная сторона концепта раскрывается в ходе анализа текстовых примеров. Ценностное измерение демонстрирует важность концепта как для индивидуума, так и для коллектива и уточняется путем анализа таких аксиогенных текстов, как пословицы, поговорки, афоризмы и анекдоты. К выявлению этих измерений и сводится алгоритм описания лингвокультурного концепта (Карасик, 2025, с. 27).

В ходе исследования автором применялись следующие методы: метод сплошной выборки, позволивший отобрать примеры для лингвокультурологического анализа; метод компонентного анализа и описательно-интерпретативный метод, с помощью которых были определены и описаны значения русских пословиц, поговорок и анекдотов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её материалов и результатов при разработке теоретических и практических курсов по лингвокультурологии, фразеологии, аксиологической лингвистике. Кроме того, представленный в статье опыт может использоваться в качестве основы для дальнейшего осмысления концептуализации клада в русской лингвокультуре.

Обсуждение и результаты

Перейдем к анализу словарных статей и выделим основные понятийные признаки концепта «клад».

Этимологически слово *клад* восходит к праславянскому *kladъ* – то, что положено (БУСРЯ, 2022; Фасмер, 1986). Старославянское «класти» и общеславянское **klasti* (<**kladiti*) произошли от индоевропейского корня **kla-*. *Класть, кладу* означает «помещать что-либо (реже кого-либо) в лежачем положении, опуская на что-либо» (Черных, 1999, с. 399). Русское слово *клад*, по мнению Н. М. Шанского (1971, с. 196), точно соответствует лит. *klòdas* – «слой, пласт». Образовано с помощью суф. *-<1ъ* (ср. лит. *kloti* – «постилать, укладывать»). В древнерусском языке слово *клад* известно с XIII в.

Рассмотрим определения слова «клад», представленные в толковых словарях русского языка:

Клад – 1. Зарытые, спрятанные где-н. ценности. 2. перен. Нечто очень ценное, содержащее в себе много достоинств (разг.) (Ожегов, 1990). 1. Деньги или другие ценности, закопанные в земле или скрытые в каком-н. тайном месте. 2. перен. О том, в ком (или в чем) открывают большие достоинства (разг.) (ТСРЯ, 1935-1940). 1. Деньги или другие ценности, зарытые в земле или скрытые в каком-л. тайном месте. 2. Разг. О ком-, чём-л. имеющем большую ценность или обладающем теми или иными достоинствами (БТСРЯ, 2000). 1.0. Деньги или другие ценности, зарытые в земле или скрытые в каком-л. тайном месте с целью сохранить, сделать недоступными для посторонних и т. п. 2.0. *перен. разг.* О ком-чём-л., имеющем большую ценность или обладающем большими достоинствами (БУСРЯ, 2022).

Приведенные толкования дают возможность выделить в содержании рассматриваемого концепта следующие признаки: 1) деньги; 2) ценности; 3) зарытые в земле; 4) скрытые в тайном месте; 5) недоступные для посторонних; 6) предмет, имеющий большую ценность; 7) человек, обладающий большими достоинствами. Таким образом, понятийное содержание концепта уточняется в нескольких направлениях: конкретизация предмета, являющегося кладом, конкретизация места нахождения и доступности, конкретизация людей и предметов, имеющих ту или иную ценность.

Смысловое поле, образуемое концептом «клад», дополняется синонимами *драгоценность, запас, ноша, изумительный, сокровище* (Словарь русских синонимов..., 1999), которые наряду с признаком ценности отражают идею о том, что клад заготовлен на будущее и может обладать большим весом.

Оценочные характеристики поведения, связанные с кладом, находят выражение в русских народных пословицах и поговорках. Рассмотрим примеры:

- (1) *Где лад, там и клад* (БСП).
- (2) *Не надобен и клад, коли у мужа с женой лад* (Даль, 2025).
- (3) *Что за клад, коли все на разлад* (БСП).
- (4) *То и клад, что в семье лад* (Даль, 2025).
- (5) *Не надобен и клад, коли в семье лад* (Даль, <https://vdahl.ru/>).
- (6) *На что и клад, коли в семье лад* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

Приведенные пословицы отмечают важность поддержания гармоничных отношений в семье. Семья, в которой супруги живут согласно и дружно, уже обладает настоящим богатством, а тем семьям, где нет взаимопонимания, никакой клад не поможет:

- (7) *Своя воля – клад, да черти его стерегут* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

Большинство кладов в восточнославянской мифологии считалось «нечистыми», так как были заклетыми и находились под охраной нечистой силы. Согласно преданиям, кроме кладовых бесов, кладов стерегли проклятые люди, «нечистые» покойники и черти (Левкиевская, 2025, с. 305). Так как черти, стерегущие клад, пугают человека, отгоняют его от сокровищ, являясь ему в страшных образах (Левкиевская, 2025, с. 310), добыть клад непросто. В данной пословице в роли клада выступает воля – способность добиваться осуществления поставленных перед собой целей, противостоять обстоятельствам, самостоятельно определять своё поведение (БУСРЯ, 2022). Таким образом, народная мудрость подчеркивает, что наличие воли у человека – очень ценное качество, но, к сожалению, им обладает не каждый.

(8) *И рукою бы взял, да клад не дается* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

Данное речение учит, что в жизни не всё так однозначно, каким кажется на первый взгляд. Иногда желаемое находится близко и видится вполне достижимым, но получить его в силу разных причин не получается.

Пословицы предостерегают, что не все находки и добытые сокровища могут быть полезны человеку и принести счастье, некоторые даже опасны:

(9) *Не всякая находка клад* (БСП).

(10) *Клад добудешь, да домой не будешь* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

Однако, чтобы найти клад, требуются счастье и удача. Неудачливый человек неуспешен в самых простых житейских делах, удачлив найдет и хорошую и жену, и даже клад:

(11) *Клад да живот – на счастливого* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

(12) *Со счастьем на клад набредешь, без счастья и гриба не найдешь* (Даль, 1989).

(13) *Клад да жена – на счастливого* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

(14) *Кому сон, кому явь; кому клад, кому шиш* (Даль, 1989).

(15) *Не всякому дураку клад дается* (Даль, 1989).

В народе верили: чтобы завладеть кладом, нужно знать условия, на которых он был спрятан. Существовали и специальные приемы, чтобы забрать клад. Легче всего найти клад тому, кто обладает цветком папоротника, сорванным в лесу в полночь на Ивана Купалу, – папоротник покажет место, где зарыт клад. Несведущий человек, пытаясь забрать клад, может тяжело заболеть и умереть (Левкиевская, 2025, с. 310-311). Эти представления сохранились и в паремиях. Пословицы учат, что к делу нужно подходит умеючи, знания нужны в любом деле.

(16) *На клад – знахаря (надо)* (БСП).

(17) *Умеючи и закланый клад вынимают* (Даль, 2025).

(18) *Клад положен, головою наложен, а кто знает, достанет* (Даль, 1989).

(19) *Давал бог клад, да не умели взять* (БСП).

В паремиях показано, что для возвращения долгов, как и для поиска клада, нужно немало времени и терпения:

(20) *Старый долг собрать, что клад найти* (БСП).

Паремия (21) *Рассыпался, будто клад от аминя* (Даль, <https://vdahl.ru/>) отсылает к древнему ритуалу, принятому у восточных славян при нахождении места клада: его нужно сначала «зааминить», то есть трижды произнести: «Аминь!», – и обвести зажженной свечой или лучиной. Если клад является человеку в образе животного или птицы, по нему нужно ударить и сказать: «Аминь, рассыпся!» (Левкиевская, 2025, с. 310). С одной стороны, данное выражение указывает на внезапное исчезновение чего-либо, а с другой – на то, что даже в самой тяжелой жизненной ситуации найдётся эффективное средство, которое поможет решить проблему.

Народной мудростью высоко оценивается такое качество характера, как покорность:

(22) *Смирный в артели – клад* (Даль, 2025).

В артели, как известно, собирались люди низших сословий – в основном, ремесленники – для общей работы, общего хозяйства. Были у них и общий стол, и общая ответственность (Даль, 1863-1866). Работа, как и жизнь простого человека, была тяжёлой. Кроткий и спокойный человек в таком коллективе, конечно же, был залогом хорошо выполненной работы и достижения необходимого результата.

(23) *Добра, что клада, ищут, а худо под рукой* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

В данной пословице наблюдаем высокую оценку добра. Добро является одной из базовых ценностей русского народа (Неволина, Третьякова, 2024, с. 3642), но, как показывает житейская мудрость, встречается не так часто и требует времени и усилий.

В паремиях сохранились и прямые указания на ритуалы, связанные непосредственно с кладами:

(24) *Клад со словом кладется* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

(25) *На сколько голов клад положен, столько и кидай* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

(26) *Клад просушивается* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

Владелец сокровищ зарывал клад в землю и клал на него зарок – произносил специальное заклинание, в котором называл условия, при которых им можно овладеть. Клад клали «на чью-либо голову». По обыкновению – гусиную, собачью, бычью. Некоторые прятали клад на зарок головы живых людей (Левкиевская, 2025, с. 306). Считалось, что время от времени клады поднимаются на поверхность – «просушиваются». При этом они светятся из-под земли разноцветными лучами. В такие моменты их легко найти и забрать (Левкиевская, 2025, с. 308).

Современным фольклорным жанром, лаконично иллюстрирующим жизненные ценности, является анекдот. Рассмотрим примеры шуток на тему кладов.

В большинстве случаев в анекдотах показано, что найденный клад становится главной ценностью в жизни нашедшего, которой ни с кем делиться не хочется. В случае находки другие важные в жизни вещи, как, например, семья, дружба, обесцениваются:

(27) *Кто нашел друга, тот нашел клад, а кто нашел клад, тот больше не ищет друга* (Анекдоты из России).

(28) *Чем богаче клад, тем меньше людей возвращается домой из экспедиции* (Форум кладоискателей).

В анекдотах показано, что ценным является не только сам клад, но и информация о том, где он спрятан. Человек, получивший такие сведения, становится алчным, завистливым, способен к откровенной и неприкрытой лжи ради овладения сокровищем:

(29) *Во времена становления советской власти на Чукотке местный житель нашел клад золотых монет и схоронил его под своим домом. На него тут же стукнул активный сосед. Комиссары пришли попросить его сдать добро государству.*

Комиссар:

– Скажи ему, что, если не сдаст клад – расстреляем.

Переводчик:

– Говори, где спрятал золото, иначе белый человек тебя убьет из свой маленький винчестер.

Чукча:

– Все отдам! Клад зарыт под ярангой.

Переводчик:

– Он говорит: «Расстреливайте, я ничего не скажу» (Форум кладоискателей).

Даже собственный внутренний голос может стать завистником и конкурентом в поисках клада:

(30) Скачет ковбой по прерии. Вдруг внутренний голос ему говорит:

– Слезай с коня, бери лопату и копай яму. На глубине пяти метров зарыт клад.

Ковбой слез с коня, взял лопату, выкопал яму в пять метров и нашёл сундук с золотом.

А внутренний голос с грустью говорит:

– Знал бы я, что здесь действительно клад зарыт – никогда бы тебе не сказал! (Анекдоты из России).

(31) Золушка нашла кувшин с золотом, села на камень и заплакала. Почему? Богатые тоже плачут (Форум кладоискателей).

В русском языковом сознании клад ассоциируется с богатством и последующей успешной жизнью, о которых, с одной стороны, мечтают многие люди. С другой же, богатство – это признак социального неравенства: у кого-то денег мало или их нет вообще, а у кого-то их баснословно много. Данный анекдот представляет собой аллюзию к известной сказке Ш. Перро «Золушка» и мексиканскому сериалу «Богатые тоже плачут», который был популярен в России в 90-е гг. и название которого давно стало афоризмом. Название сериала, как и его содержание, говорит о том, что и состоятельным людям приходится страдать, и в их жизни случаются проблемы, обман, горе и слезы. Золушка как литературный типаж традиционно воспринимается носителем русской лингвокультуры положительно, как персонаж, вызывающий сочувствие. Конец сказки о Золушке, которая благодаря своей доброте и трудолюбию и вопреки разнице социальных статусов выходит замуж за принца, трактуется как счастливый и вполне справедливый. Однако в данной шутке клад в виде кувшина с золотом становится поворотной точкой для смены оценочного вектора героини: плачущая богатая Золушка уже не вызывает прежнего сочувствия. «Богатые тоже плачут» звучит, скорее, как констатация факта, ведь смысловой акцент сделан на глаголе «плакать»: состоятельные люди тоже могут, умеют плакать.

(32) Клад, талант и собаку следует искать там, где они зарыты (Анекдоты из России).

Каламбур в этой шутке опирается на два крылатых выражения: «вот где собака зарыта!» (в этом-то и заключается суть дела, вот в чем дело) и «зарыть талант в землю» (не использовать, губить способности) (БФСРЯ, 2023, с. 230). И если первое является калькой с немецкого языка, отсылающей к реальной истории, когда средневековый рыцарь поставил памятник своей собаке, спасшей ему жизнь, то второе восходит к притче из Евангелия. В ней говорится о рабах, получивших от своего богатого хозяина на хранение монеты – таланты. Рабы, которым хозяин дал от двух до пяти монет, вложили их в дело и получили прибыль. Человек, получивший одну монету, зарыл её в землю – так он сохранил деньги, но не приумножил их. В данном анекдоте глагол «зарыть» используется в сочетании со всеми объектами в прямом значении (поместив в вырытое углубление, забросать сверху чем-л. сыпучим), что создаёт допущение: где-то в земле закопаны клад, собака и талант и если знаешь место, то их можно найти. Если их следует искать, то в настоящий момент у говорящего и слушающего их нет, либо они сами находятся в поиске. Таким образом, клад, талант и собака (суть дела) являются необходимыми и ценными вещами, но, к сожалению, недоступными, скрытыми в тайном месте.

Механизм каламбура используется и в других примерах с многозначными глаголами, связанными в прямом значении с копанием земли:

(33) Разговор в мужской компании:

– У меня жена – просто клад!

– Почему ты так решил?

– Потому что куда бы мы не пошли, все спрашивают: «Где ты её откопал?» (Анекдоты из России).

(34) Вначале женицыни хотят, чтобы у них был не муж, а клад. А потом они начинают удивляться – где они такого откопали (Анекдоты из России).

(35) Слушай, у меня жена – настоящий клад! – Это почему? – Так и хочется закопать... (Форум кладоискателей).

(36) У меня теща просто клад. В прошлом году закопал... (Форум кладоискателей).

Так откопать в переносном значении означает «разыскать», а закопать – «уничтожить соперника». Называя человека (жену, тещу, мужа) кладом, мы, в первую очередь, подразумеваем семантический признак концепта «человек, обладающий большими достоинствами». Однако в результате влияния полисемии глагола актуализируется концептуальный признак «зарытый в земле». Таким образом, возникает комический эффект и меняется вектор оценивания: оказывается, что человек, названный кладом, на самом деле не имеет ценности для говорящего. Напротив, он оценивается отрицательно, от него хотят избавиться или, возможно, уже избавились.

(37) Я в себе не копаюсь. Зачем копать-то? Я и так знаю, что я – клад (Форум кладоискателей).

Противоположную оценку демонстрирует пример (37). Отношение к себе, как к ценности, обуславливает в данной шутке выбор глагола копать в значении «излишне тщательно анализировать». Высоко ценящий себя человек не считает необходимым разбираться в себе, анализировать свои мысли и поступки, так как он, по его мнению, уже обладает всеми необходимыми достоинствами.

В анекдотах показано, что желание найти клад у человека с возрастом усиливается:

(38) *Даже в 8 лет мне значительно меньше хотелось найти клад, чем сейчас* (Шутки. Нет).

Иногда оно трансформируется в ненормальное, болезненное состояние:

(39) *Психиатрии известны три мании: мания величия, мания преследования и мания поиска* (Форум кладоискателей).

(40) – *Как в толпе определить кладоискателя?*

– *Нормальный человек смотрит вперёд, а кладоискатель под ноги* (Форум кладоискателей).

Расстройством здоровья страдает не только тот, кто ищет клад, но и тот, кто его спрятал:

(41) *Склеротики – люди, создавшие большинство кладов на земле* (Анекдоты из России).

Клад сродни объекту страсти. Он сравнивается с женщиной: его тоже нужно долго искать и трудно найти, им можно гордиться и не хочется делиться:

(42) *Хорошую находку, как и хорошую женщину, приходится искать долго* (Форум кладоискателей).

(43) *Хорошая находка, как и хорошая женщина, редкость* (Форум кладоискателей).

(44) *Дорогой находкой, как и красивой женщиной, гордятся* (Форум кладоискателей).

(45) *Хорошую находку, как и любимую женщину, ни с кем не делят, даже с государством* (Форум кладоискателей).

Таким образом, анализ пословиц и поговорок о кладах выявил положительную оценку добра, кротости, знаний и опыта. Большой ценностью для человека является дружная семья. Немалое значение в жизни играют везенье и удача. Оценочный вектор клада в анекдотах направлен в отрицательную сторону: клад подсвечивает в человеке пороки, а стремление к его обладанию имеет сходство с болезнью и страстью.

Заключение

В соответствии с поставленными задачами мы приходим к следующим выводам. В ходе исследования установлено, что в лексикографических источниках русского языка представлено два значения слова *клад*. Этимологически слово связано с праславянским *kladъ* – то, что положено. В свою очередь, старославянское «класти» и общеславянское **klasti* (<**kladiti*) произошли от индоевропейского корня **kla-*.

Выделены понятийные признаки концепта «клад». В русской лингвокультуре «клад» осмысливается как деньги или ценности, зарытые в земле, скрытые в тайном месте, недоступные для посторонних; предмет, имеющий большую ценность; человек, обладающий большими достоинствами. Понятийное содержание концепта уточняется в нескольких направлениях: конкретизация предмета, являющегося кладом, конкретизация места нахождения и доступности, конкретизация людей и предметов, имеющих ту или иную ценность. Синонимы позволили выявить дополнительные характеристики клада: он заготовлен на будущее и может обладать большим весом.

Анализ русских народных пословиц и поговорок о кладах обнаружил их глубокую связь с мифологическим мировоззрением русского народа. Культурно значимая информация вычленяется путем изучения и сопоставления восточнославянских мифов, поверий и ритуалов, связанных с кладами. Исследование показало, что в русских народных пословицах и поговорках концепт «клад» амбивалентен: с одной стороны, он оценивается как сокровище и большое счастье, а с другой – налицо его связь с нечистой силой и последствия его находки могут быть для человека негативными. Поиски клада, как и выполнение любого дела, требуют знаний, опыта, времени и терпения. Найти клад, учит народная мудрость, как и получить что-либо желаемое в жизни, непросто, несмотря на кажущуюся иногда лёгкость. Важнейшими факторами успешной жизни являются счастье и удача. В качестве истинного клада для человека выступают дружная семья и воля. Для человека, работающего в коллективе, кладом является смирение. Пословицы и поговорки о кладах иллюстрируют преимущественно утилитарные ценности.

Установлено, что в современных русских анекдотах клад получает отрицательную оценку. Так, нивелируется значимость близкого человека, названного кладом. Сам же клад становится объектом зависти, провоцирует людей на обман, предательство, лишает эмпатии. Кроме того, клад высвечивает такой человеческий порок, как алчность. Однако в анекдотах показано, что стремление найти клад с возрастом не угасает, а усиливается. Клад превращается в объект страсти, а его поиск – в нездоровую зависимость. Расстройством здоровья страдает не только тот, кто ищет клад, но и тот, кто его спрятал. Ценностью обладают клад, талант и суть дела, однако они недоступны, так как скрыты в тайном месте.

В качестве перспектив дальнейшего исследования предполагается выявление и описание образных характеристик концепта «клад» в различных типах дискурса как современного русского языка, так и других языков.

Материалы исследования | Research materials

1. Анекдоты из России. <https://www.anekdot.ru/>
2. БСП – Большой сборник пословиц. <https://posloviz.ru/>
3. БТСРЯ – Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000.
4. БУСРЯ – Морковкин В. В., Богачёва Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка: в 2 т. М.: ГРАМОТА: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2022.
5. БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. Изд-е 4-е / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023.

6. Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2 т. М.: Художественная литература, 1989. Т. 1.
7. Даль В. И. Пословицы русского языка. <https://vdahl.ru/>
8. Даль В. И. Русские пословицы и поговорки. СПб.: СЗКЭО, 2025.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 1863-1866. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/375894>
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Изд-е 22-е. 1990. <https://slovarozhegova.ru/>
11. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под. ред. Н. Абрамова. М.: Русские словари, 1999.
12. ТСРЯ – Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Изд-е 2-е, стер. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. Е – Муж.
14. Форум кладоискателей. <https://www.reviewdetector.ru/>
15. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1. А – Пантомима.
16. Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. Изд-е 2-е, испр. и доп. / под ред. чл.-корр. АН СССР С. Г. Бархударова. М.: Просвещение, 1971.
17. Шуток. Нет. <https://shytok.net>

Источники | References

1. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 2.
2. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2006. Т. 3.
3. Витевский В. Н. Клады и кладоискание на Руси // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1893. Т. 11. Вып. 5.
4. Воркачев С. Г. Какою мерою мерите: идея воздаяния в лингвокультуре. М.: ФЛИНТА, 2020.
5. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2007.
6. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004.
7. Воркачев С. Г., Карасик В. И., Маслова А. В., Пименова М. В. Лингвокультурная концептология / под ред. М. В. Пименовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2025.
8. Гумбольдт В., фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
9. Зиновьев В. П. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск: Наука, 1987.
10. Карасик В. И. Раздел 2. Лингвокультурная концептология как направление антропологической лингвистики // Лингвокультурная концептология / под ред. М. В. Пименовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2025.
11. Карасик В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. М.: Гнозис, 2019.
12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
13. Карасик В. И. Языковые камертоны смысла: монография. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2024.
14. Клементьева Е. В. Концепт «Богатство»: когнитивно-прагматический аспект: на материале русского и английского языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2008.
15. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры. Изд-е 2-е, испр. М.: ЛЕНАНД, 2022.
16. Котельникова Н. Е. Средства обретения клада в русской фольклорной прозе // Славянская традиционная культура и современный мир. 2021. № 1. <https://doi.org/10.24412/cl-35953-2021-1-160-172>
17. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Курс лекций. М.: Гнозис, 2002.
18. Левкиевская Е. Е. Мифы и легенды восточных славян. М.: Дет. лит., 2025.
19. Левкиевская Е. Е. Русская народная мифология». М., 2009.
20. Макеева Н. С. Концепт «богатство» в русском языковом сознании (на фоне испанского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009.
21. Макшанцева А. Л. Смысловое наполнение и языковое воплощение концепта «удача» в русском языке: дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2022.
22. Меньшикова С. И. Концепты «добро» и «зло» в структуре метаконцепта «нравственность» // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». Выпуск «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2009. № 3.
23. Мокрушина Е. Ю. Концепт «добрый» как этический феномен лингвокультуры: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2008.
24. Неволина К. В., Третьякова Е. В. Лингвокультурный концепт «добро» в русском и немецком языковом сознании: понятийная составляющая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 10. <https://doi.org/10.30853/phil20240514>
25. Радбиль Т. Б. Когнитивистика. Н. Новгород: Нижегородский университет, 2018.
26. Сафонова Н. В. Ментальная и языковая репрезентация концепта Благо – Добро в русском языковом сознании: автореф. дисс. ... д. филол. н. Тамбов, 2004.

27. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. М.: Издательская группа «Прогресс»; Универс, 1993.
28. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2004.
29. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 2004.
30. Стешина Е. Г. Концепты «богатство» и «бедность» в молодежном языковом сознании русских и англичан: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2008.
31. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
32. Шалгина Е. А. Актуализация концептов МИЛОСЕРДИЕ и CHARITE в русской и французской языковой картине мира: монография / науч. ред. д. филол. н., проф. С. В. Шустова. Пермь, 2023.

Информация об авторах | Author information



Неволина Ксения Викторовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Иркутский государственный медицинский университет



Ksenia Viktorovna Nevolina¹, PhD

¹ Irkutsk State Medical University

¹ knevolina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.09.2026; опубликовано online (published online): 28.09.2026.

Ключевые слова (keywords): лингвокультурный концепт «клад»; понятийные признаки; ценностные признаки; русская лингвокультура; пословицы и поговорки; linguocultural concept “treasure”; notional features; value features; Russian linguoculture; proverbs and sayings.